

Жанры речи. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 234–242

Speech Genres, 2022, vol. 17, no. 3 (35), pp. 234–242

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-234-242>

Научная статья

УДК 811.161.1'27'42+271.2+004.738.5

Интернет-жанр разговора со священником: проблема эффективности коммуникации

А. И. Матяшевская

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Матяшевская Ангелина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, angelinacaribe@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-4465-2089>

Аннотация. Интернет оказывает огромное влияние на характер современной коммуникации и значительно расширяет её возможности. При этом различные жанры, в том числе весьма консервативного религиозного дискурса, успешно адаптируются к новым условиям взаимодействия с массовым адресатом. В данной статье на материале собственных расшифровок видеозаписей программы «Ответ священника: прямая линия» нами рассмотрены дискурсивные и лингвопрагматические особенности онлайн-разговора верующих со священником, определены просветительская и психологическая функции этого интернет-жанра. Многообразие используемых каналов связи – социальные сети, видеозвонки, сайт и мобильное приложение – позволяет заинтересовать и приобщить к обсуждению касающихся христианской веры вопросов молодёжную аудиторию, а также становится альтернативой реальной беседы со священнослужителями в храме во время пандемии коронавируса.

Условия подобной онлайн-коммуникации подразумевают активное, приближенное к реальному разговору взаимодействие приглашённого в программу духовного лица со зрителями, что, в свою очередь, предполагает максимальную адресованность дискурса и использование при аргументации своеобразных экспрессивных средств. Благодаря задачам и условиям взаимодействия с аудиторией данная разновидность религиозного онлайн-дискурса приобретает некоторые особенности массовой коммуникации, что отражается как в выборе тем для обсуждения, так и в непосредственности общения с элементами развлекательности и его очевидной практической значимости для прогнозируемого адресата. Востребованность данного интернет-жанра во многом определяется спонтанностью взаимодействия с адресатом: ответы гостей программы выглядят максимально естественными и вовсе не напоминают гладкие, заранее заготовленные суждения, а дискуссионность некоторых рассматриваемых в ней вопросов позволяет зрителям увидеть индивидуальность участвующего в данном выпуске священника.

Ключевые слова: эффективность коммуникации, адресат, адресант, религиозный интернет-дискурс

Для цитирования: Матяшевская А. И. Интернет-жанр разговора со священником : проблема эффективности коммуникации // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 234–242. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-234-242>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Internet genre of conversation with a priest: The problem of communication efficiency

A. I. Matyashevskaya

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Angelina I. Matyashevskaya, angelinacaribe@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4465-2089>

Abstract. There is no doubt that the Internet has a huge impact on modern communication and significantly expands its capabilities. Apparently, various genres, including rather conservative religious discourse, are successfully adapting to this new type of online interaction with the mass addressee. On the basis of our own

transcripts of video recordings of The Priest's Response: Hot Line program, we examine the discursive and linguo-pragmatic features of the online conversation between believers and a priest and identify the educational and psychological functions of this Internet genre. The variety of communication channels – social networks, video calls, a website and a mobile application – allows the program to interest the youth audience and involve them in the discussion on Christian faith. During the coronavirus pandemic the program is also a much-needed alternative to the real-life conversation with priests. Such online communication implies an active, natural interaction of the invited clergyman with the audience. They presuppose the highest priority of the needs of the addressee and the use of original expressive means in argumentation. Due to its tasks and conditions this type of religious online discourse acquires some features of mass communication, which is reflected both in the choice of topics for discussion, and in the spontaneity and entertaining traits of such interaction alongside with its obvious practical significance for the addressee. The popularity of this Internet genre is largely determined by the spontaneity of interaction with the addressee: the responses of the program's guests are as natural as possible and are very different from preconceived ready-made formulas. Thus, the controversial nature of some of the discussed issues allows viewers to perceive each priest in all his individuality.

Keywords: effective communication, addresser, addressee, religious online discourse

For citation: Matyashevskaya A. I. Internet genre of conversation with a priest : The problem of communication efficiency. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 3 (35), pp. 234–242 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-234-242>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Постановка проблемы

Как известно, особый интерес для лингвистов представляет постоянная трансформация традиционных жанров в условиях современной действительности [1]. Многочисленные исследования [2–5] доказывают, что религиозный дискурс легко адаптируется к новым реалиям онлайн-взаимодействия с массовым адресатом.

При этом его целью может являться суггестивное воздействие на атеистов и других сомневающихся в христианском учении, убеждение зрителей в важности веры как нравственного ориентира для каждого человека, без которого рациональное научное познание будет неполным [6]. В то же время можно выделить и второе, не менее значимое направление развития религиозного онлайн-дискурса – непосредственное взаимодействие священнослужителей с христианским сообществом: людьми всех возрастов, различного социального статуса и интересов, единственным объединяющим качеством которых является православная вера.

Описание цели, задач и методик исследования

В связи с вышесказанным представляется необходимым рассмотреть особенности второго типа религиозного интернет-дискурса с целью выявления и оценки факторов, способствующих эффективности подобной коммуникации [7, 8]. Для этого нами было выполнено обобщение результатов лингвистических исследований по данной теме и методом сплошной выборки проанализированы особенности онлайн-разговора со священни-

ком на материале собственных расшифровок отобранных случайным образом 24 выпусков передачи «*Ответ священника: прямая линия*» общим объёмом 140109 словоупотреблений.

Выбор для анализа данной ежедневной программы не случаен: она является одной из наиболее рейтинговых проектов канала «Спас», поскольку даёт возможность аудитории побеседовать с приглашённым духовным лицом на самые разные темы при помощи всего многообразия каналов связи (телефонные звонки в эфир, видеозвонки, социальные сети, сайт и мобильное приложение телеканала). Перечисленные способы отправки вопросов священнику дают основания предполагать, что потенциальной аудиторией передачи являются, в первую очередь, верующие молодого и среднего возраста, однако в период угрозы распространения COVID-19 к ним могли присоединиться и многие люди более старшего поколения, вынужденно оказавшиеся в условиях продолжительной самоизоляции.

Адресантом программы является один из известных священников, а иногда доступен особый выпуск с двумя приглашёнными священнослужителями, что открывает дополнительные возможности для разносторонней дискуссии в прямом эфире. Во время первой волны коронавируса священники, собственным примером мотивируя зрителей избегать социальных контактов, подключались к эфиру из дома, эти выпуски имели название «*Ответ священника на карантине*». Гостями проанализированных нами видеозаписей стали следующие священнослужители: протоиерей Артёмий Владимиров (выпуски от 24.05.20,

02.06.20 и 09.11.20), иерей Валерий Духанин (09.06.20), протоиерей Максим Первозванский (11.06.20, 29.10.20 и вместе с протоиереем Андреем Рахновским – 23.12.20 и 25.01.21), иеромонах Фотий (18.09.20), протоиерей Михаил Зазвонов (06.10.20), протоиерей Игорь Фомин (07.10.20 и 05.11.20), иерей Фёдор Лукьянов (08.10.20), иерей Андрей Степанов (09.10.20), протоиерей Александр Тимофеев (18.10.20), иеромонах Сергей (19.10.20), протоиерей Михаил Потокин (08.11.20), иерей Александр Сатомский (10.11.20), протоиерей Алексей Батаногов (11.11.20 и вместе с протоиереем Игорем Фоминым 11.12.20), архимандрит Савва (26.11.20), протоиерей Фёдор Бородин (10.12.20), протоиереи Александр Никольский и Фёдор Кречетов (22.01.21), протоиереи Александр Тимофеев и Дмитрий Кувырталов (27.01.21). В приведённых далее отрывках жирным шрифтом отмечены наиболее значимые средства адресации и воздействия на аудиторию, которые, в первую очередь, способствуют эффективности коммуникации.

1. Условия и цель коммуникации как значимый фактор эволюции религиозного онлайн-дискурса

В отличие от традиционных религиозных жанров (например, проповеди) с особой лексикой и специфическим построением предписывающих и запрещающих директив [9], в исследованном нами жанре разговора со священником в Интернете свойственна ярко выраженная адресованность, а его приспособление к новым условиям наиболее ярко проявляется в выборе экспрессивных средств, в первую очередь, неожиданных, запоминающихся метафор, в основу которых нередко положены характерные приметы нашей цифровой эпохи. Так, например, в проанализированном нами материале думающий человек противопоставляется пассивному роботу, а Апокалипсис трактуется как перезагрузка мира: *Единственное, что Он (Бог. – А. М.) предопределил – это нашу свободу: свободу выбора между Добром и Злом, и если бы не было выбора между тем, как съесть запретный плод или не съесть, тогда бы и не было такого вообще, не было возможности такой, **тогда бы Господь сделал из нас просто роботов, которые делают все по указке, то есть которые не имеют вообще никакой свободы.** Такой идеальный мир, в принципе, наверное, было бы легко сделать, но Богу это не угодно – он хочет одарить нас именно самым главным даром – это не только жизнь, но еще и свобода (18.09.20); Отвечая на вопрос о том, почему Бог не создал нового*

*Адама, позволив размножаться тому Адаму, который является... отцом всех... праотцом всех нас, что было бы? Всё то же самое, поэтому что мы такие, какие мы есть, воскреснем на той земле какая есть, ничего не изменится: мы опять начнем грешить, поэтому, как сказал один мой знакомый, **потребуется полная перезагрузка мира – такими словами он буквально перевел на современный язык слова Апокалипсиса: и увидел я новое небо, и новую землю** (25.01.21). Отметим, что приглашённые в программу священнослужители стараются привлекать и сравнения из повседневной жизни, которые выглядят весьма оригинально в контексте религиозного дискурса: *Мы должны так же очищать (душу. – А. М.) **как сейчас введен масочный режим** и прочие, другие средства гигиены. Нам говорят их применять, что мы должны заботиться о своем здоровье и здоровье близких – точно так же мы должны заботиться и **о здоровье своей души**, мы должны ее чистить, мы должны ее фильтровать, **мы должны надевать на нее маску.** <...> Так же, как мы **телефон подзаряжаем, мы должны подзаряжать свою совесть** (09.10.20).**

Кроме того, в речи священников для привлечения дополнительного внимания слушателей нами отмечено использование модных слов: например, аналогия отпущения грехов после исповеди и актуального в 2020 году президентского обнуления, а также оперирование такими трендовыми психологическими понятиями, как фетишизм и прокрастинация при разговоре на темы религиозных убеждений: *Самое главное условие для того, чтобы прийти на исповедь – ощущение того, что ты много грешил. <...> Ты пришел сюда ради того, чтобы очиститься и воспрянуть, ты поймешь что ты будешь... **человек-то как бы обнулится** (18.09.20); Знаете, мне кажется, что это похоже на какой-то вот **нездоровый православный фетишизм, если можно так выразиться – вот это вот накапливание вот этих маленьких иконок** – это, наверное, грех (18.09.20); У человека есть некоторая **склонность, как сейчас модно, прокрастинация** – откладывать все на потом, и духовную жизнь тоже есть желание отложить на потом (27.01.21). Кроме того, священники намеренно заимствуют отдельные молодежные оценочные выражения, которые тоже становятся своего рода контактоустанавливающим средством – в следующем примере слово *приколисты* дополнительно служит выражением мягкого укора по отношению к чрезмерно суровым священнослужителям: *Иногда священники отказываются от причащения, если**

исповедь была в другой церкви. Ну, какие строгие батюшки, ну какие они **приколисты!** Радоваться нужно тому, что человек подошел к святой чаше! (24.05.20).

Другим источником сравнений и аналогий являются общекультурные аналогии с широко известными художественными произведениями, в том числе сказками, мифами и классикой русской литературы: Я убежден, что крестные обязаны молиться за своих крестников так же, как они молились бы за своих родных детей. <...> Вы можете разругаться вусмерть с родителями вашего крестника, но что бы ни случилось, вы должны как крестные **Золушки** – как известная крестная всех времен и народов, которая **не могла не принимать участие в воспитании Золушки**. <...> **В результате, тыква стала каретой и прекрасный принц оказался в нужное время в нужном месте и в нужном расположении духа** (29.10.20); Мужчина становится мужчиной, когда у него есть ответственность, когда он, как говорится, проходит испытания. Да, вот как, помните, были там **12 подвигов Геракла каких-то – вот каждый мужчина должен 12 подвигов Геракла совершить в своей жизни** (18.10.20); Еще **Александр Сергеевич Пушкин в романе «Евгений Онегин»** говорил о тайной пружине, от действия которой зависит умонастроение личности – это мнение света. Что скажет княгиня Марья Алексевна, как вопрошал **другой Александр Сергеевич – Грибоедов**. Но зачастую, впадая в излишнюю зависимость от суждений окружающих, мы стесняемся быть добрыми и бескорыстными. Говорят, что это самый большой вид трусости (02.06.20). Кроме того, в рассмотренном нами материале намечены отдельные точки соприкосновения между религией и наукой: например, отвечая на вопрос о том, каким образом Иисусу удалось накормить 5000 человек, священнослужитель признаёт трудность осознания этого факта и указывает на общность между чудесами Христа и пониманием устройства микромира: **Мы даже не понимаем, как состоит из атома... как вещество складывается из этих элементарных частиц и потому как Христос, воздействуя на эти законы... как он сумел... мог действовать как творец, это, конечно, для вас должно быть само собой, естественно, потому что вы должны подходить ко Христу не как человеку, а как к Творцу** (22.01.21).

В то же время в выполненных нами расшифровках видеозаписей также присутствуют более привычные для религиозного дискурса метафоры, среди них, например, духовный пастырь и его стадо, священник как врачеватель

душ, церковь как любящая мать: *Это вообще не амулет, это, как бы сказать, твоя защита: вот когда овечке в стаде перевешивают колокольчик, то пастырь не знает, где она, также вот если у человека будет всегда крестик на груди висеть, то Господь будет вас видеть все время, охранять и вести проверенной дорогой* (18.09.20); *Господь принимает нас с распростертыми объятиями и священник как духовный врач, как духовный хирург будет молиться о том, чтобы все уголки вашего сердца совершенно были вычищены* (24.05.20); *Ведь церковь – это заботливая мать, а не какой-то, в общем-то, садист* (11.12.20).

Подобные сравнения дополнительно подчёркивают всю ту значимость, которая придается традиционным семейным ценностям в рассмотренном нами религиозном онлайн-дискурсе: *Вот что хочу сказать: я не сторонник, допустим, домостроя, того, чтобы женщина осталась без образования, как раз напротив, мне кажется, образование нужно. Но вопрос: для чего нужна вот карьера женщине сама по себе? Это приведет к тому, что она останется одна, она останется одна и не будет дарительницей жизни* (27.01.21); *Мужчина с изъяном своим, женщина – со своим, но они само совершенство, если они вместе, поэтому к этому нужно стремиться, нужно, конечно, семью и, я думаю, что еще дополняет это совершенство ребенок как некая третья ипостась человека* (06.10.20). Поскольку православие традиционно считается неотъемлемой частью российской идентичности и духовного богатства по сравнению с порочным, вырождающимся Западом, данный стереотип присутствует и в некоторых из проанализированных нами видеозаписях, например: *Недавно Папа Франциск заявил на весь мир о допустимости гей-браков, легализовал блудное содомское извращение, придав ему вид законности! Вы понимаете, что это влечет всех почитателей Римского Папы в преисподнюю! Поэтому возвращайтесь скорее в православие* (09.11.20).

2. Преимущества онлайн-беседы со священником для массового адресата

Исходя из содержания вопросов, можем условно выделить две значимые функции рассмотренных видеоматериалов программы *Ответ священника: прямая линия* – просветительская деятельность и психологическая помощь верующим. В наше время все больше людей в той или иной степени интересуются вопросами религии, некоторые из них обращаются в христианскую веру уже взрослыми

и, начиная посещать церковь, испытывают неизбежные затруднения как с пониманием Библии, так и с выполнением церковных правил и обрядов. Остроту и масштаб этой проблемы признают и сами священнослужители: **Вот молодежь, когда приходит в храм, обычно когда первый раз, практически никто не понимает старославянского языка.** <...> Тем самым они отталкиваются как бы от церкви: ну не понимаю – не понимаю, взяли и ушли. <...> Существует реально эта проблема понимания того, что происходит в храме, проблема понимания того, что такое духовная жизнь, что такое богослужение, она реально существует, но эта проблема не плоская и она не сводится только к пониманию языка (23.12.20). Выбранная для анализа программа помогает хотя бы отчасти восполнить отдельные пробелы в знании религиозной доктрины и христианских традиций у новообращенных последователей православия: **Очень интересный вопрос: воскреснут ли люди в материальных телах или будут бесплотными как ангелы? Однозначно, в телесном виде, но каким это будет тело, мы до конца не знаем. Это будет тело, которое имел Христос после своего воскресения. Мы знаем определенные свойства, которыми он обладал, перемещаясь в пространстве и мгновенно проходя через какие-то препятствия, идя по водам (19.10.20); Если есть празднословие в беседе, то бывает и празднословие в молитвах (когда они используются в качестве колыбельной. – А. М.), когда люди не к месту употребляют. Да, особенно если они напевают, это, наверно, уже получается не молитва, а песенка благочестивая. Мы не должны превращать молитву, которая является беседой человека с Божьей матерью или с Богом или со святыми, не нужно превращать это в песенку – даже ребенку (18.09.20).**

Попутно приглашённым священникам удаётся опровергнуть глубоко укоренившиеся в народном сознании заблуждения и суеверия, которыми нередко подменяется истинно православная вера: **Нет у вас возможности вообще пострадать от порчи, ни то, что узнать, навели на вас её или не навели! Нету возможностей у кого бы то ни было, у всех этих колдунов и экстрасенсов, цыганок, гадалок навести на вас порчу, если вы ходите в храм, если вы исповедуетесь, причащаетесь, стараетесь соблюдать заповеди божии и, в первую очередь, заповедь о любви Господа, стараетесь любить Господа всем сердцем (25.01.21); У нас есть с вами разум и знание заповедей божьих, чтобы отвергать все мысли, которые будут**

не соответствовать воле божьей. Вот это самое главное! Справа, слева (справа якобы нас сопровождает ангел-хранитель, а слева – чёрт. – А. М.) – это просто символ для обозначения, поэтому, мне кажется, что особенно так вот думать, что подул ветер слева, значит, это от беса, подул справа – от Господа, так не надо (10.12.20).

Немаловажно и то, что при помощи данной программы зрители имеют возможность получить необходимые разъяснения без всякого риска осуждения и неприятия со стороны других верующих: **Проблемы есть гораздо шире, потому что у нас есть множество людей, которые крестятся абсолютно правильно, но также безразличны к вопросам веры, к богословию, к Священному Писанию (23.12.20); Если вы думаете, что ваши грехи какие-то очень особенные, вы глубоко заблуждаетесь. У всех людей грехи, в общем-то, одинаковые, ничего любопытного там нет. Священник совершенно не интересуется тем, чтобы, значит, узнать какие-то там ваши тайны и, не дай Бог, их использовать. Ничего – еще раз говорю – ничего интересного в ваших грехах для священника нет (29.10.20).**

Священники, наоборот, всеми силами подерживают зрителей в их стремлении узнать новое и получить ответ на волнующие их вопросы. Так, в следующем примере общая анонимность сочетается с обращением к автору вопроса по имени и при помощи ласкового наименования *дорогая*, что придаёт опосредованной техническими средствами беседе со священником более дружеский, теплый и доверительный тон: *Дорогая Ксения, мы благодарим тебя за то, что у тебя есть вопросы и ты не боишься их задавать мне. Вообще признак, что человек задает вопросы – причем здесь не надо наводить какую-то градацию умные/неумные, сложные/несложные – это не в нашей с вами компетенции оценивать какие вопросы. Мы с вами задаём вопрос, мы интересуемся и мы должны на это получить ответ, поэтому, дорогая, ты молодец, ты живой человек, поэтому и задаешь вопрос (05.11.20).* Немало вопросов поступает и от детей – отвечая на них, священники стараются дать максимально понятное, увлекательное и исчерпывающее разъяснение, которое удовлетворит вполне естественное детское любопытство: **Во-первых, для того (зажигают свечи. – А. М.), чтобы было светло. Надо понимать, что любые самые священные храмовые действия, кроме вот своей мистической или какой-то образной или какой-то... символического какого-то значения имеют и прямой смысл. Мы знаем, что, например, некоторые**

моменты богослужения проходят в полной темноте, в некоторые моменты богослужения зажигается часть освещения, а в наиболее торжественные моменты зажигается полный свет – **это сейчас у нас кнопку нажал и люстры зажглись** (29.10.20); **Как проходит день у священника** – очень интересно, да, но **нет возможности реалити-шоу устроить** (23.12.20).

Другие вопросы зрителей тесно связаны с современностью, поэтому верующие обращаются к знаниям священника, который сможет применить наставления Библии к условиям жизни нынешнего социума. Приведём наиболее запоминающиеся из примеров: **В интернет-пространстве есть рубрика, в которой пользователи разоблачают телефонных мошенников, делают вид, что поддались на уловки мошенников, а в конце разговора с ними разоблачают этих мошенников. Как правило, разговоры сопровождаются бранными фразами в адрес этих мошенников. Мне нравится смотреть эту рубрику, мне доставляет удовольствие когда мошенников выводят на чистую воду.** <...> **Скажите мне, греховно ли смотреть подобного рода контент** (08.11.20); **Вопрос от Татьяны. молодой девушки 17 лет. Она спрашивает, можно ли сделать нательный маленький крестик-татуировку вместо нательного крестика?** (19.10.20). Священнослужители, приглашённые в программу «**Ответ священника: прямая линия**», не боятся затронуть глобальные проблемы: так, например, адресанты считают немаловажной проблему суррогатного материнства и активно убеждают Православную Церковь к регулированию этих спорных вопросов: **С этим я бы хотел обратиться к нашим телезрительницам и к семьям, если вы пострадали от деятельности ЭКО-клиник, если вы пострадали от процедуры эко или от суррогатного материнства, давайте вместе это обсуждать, принимать какие-то важные решения на государственном уровне!** **Обращайтесь в Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства** (08.10.20). В то же время в проанализированном нами материале встречаются и узкоспецифичные, частные вопросы, например, о допустимости рассылки в мессенджерах gif-поздравлений с православными праздниками, на что священник отвечает следующее: **Честно говоря, это просто ужасно, на мой взгляд – вся эта рассылка бесконечных мерцающих изображений кем-то сделанных. Вы знаете, я помню где-то полгода назад в Фейсбуке один очень уважаемый мной архиерей, который тоже там присутству-**

ет – не буду называть его имени – уже в сердцах написал: «Перестаньте присылать мне эту мерцающую гадость!» – это буквально точная цитата из того, что он сказал, хотя при этом эта мерцающая гадость была поздравлением с православными праздниками. Я полностью присоединяюсь к его мнению! (11.06.20).

Разумеется, программа «**Ответ священника: прямая линия**» не могла обойти стороной и проблемы пандемии, когда многие верующие имели опасения в отношении безопасности посещения храма, а также не понимали, стоит ли относиться к коронавирусной инфекции как к ниспосланному свыше испытанию веры или же наказанию: **Мы видим, что церковь внимательно относится и к вопросам, скажем, гигиены, и к вопросам сохранения верных чад от болезней, и поэтому рекомендует, например, соблюдение соответствующих необходимых норм** (10.11.20); **Я вообще не отношусь к КОВИД-19 как к какому-то особому заболеванию. Понятно, что это очень тяжелая болезнь и ничего хорошего в ней нет совершенно.** <...> **Заболевание это серьезное, но относиться к нему нужно просто как к событию своей жизни, мне кажется** (29.10.20). В то же время священники дают необходимые практические советы, касающиеся повседневной жизни в условиях ограничений, и делятся своим личным опытом: **Вот у меня есть приятель, который оказался в связи с коронавирусом на удаленке и вынужден был работать дома. Он сейчас дома работает, и я его спрашиваю: как ты справляешься? Потому что для меня, например, это очень-очень важно – чтобы рабочее место было рабочим местом. Мой секрет, говорит, когда работаю, всегда надеваю костюм, в котором я хожу на работу, когда заканчивается рабочее время, я сразу надеваю домашнюю одежду, меняю свой облик. Так вот, это очень важная находка, это очень правильно, то есть одежда, положение тела, его ритм – это то, что напрямую связано с вашим внутренним состоянием** (26.11.20).

При помощи данной передачи представители православной церкви не только поддерживают верующих в это непростое время, но и делают всё возможное для прояснения своей принципиальной позиции – недопустимости притеснения тех, кто отказался от вакцинации, которая должна быть только добровольной: **Любое разделение людей по сортам, любая дискриминация – Церковь всегда и последовательно выступает против подобной дискриминации: например, вот сейчас совершенно недвусмысленный посыл со стороны Церкви идет, например, по принципу при-**

витых и непривитых от коронавирусной инфекции. Ни в коем случае нельзя каким-то образом дискриминировать и Церковь напрямую с призывом к государству по этому вопросу выступает (25.01.21). Однако в отношении новой Конституции Церковь, наоборот, полностью разделяет позицию власти – участники программы готовы закрыть глаза на политическую сторону вопроса, поскольку Православной Церкви в новой редакции документа отводится важная роль в самобытности и духовности российского народа: **Готовимся принять новую Конституцию, которая даст России возможно духовно воспринять с колен. В ней имя Божье пишется с большой буквы, в Конституции – основном законе страны – указывается на неразрывную связь поколений, на нашу тысячелетнюю христианскую культуру (24.05.20).**

Как уже говорилось ранее, священник в проанализированной нами программе готов взять на себя и непростую роль православного психолога, помочь зрителям разобраться в сложных внутрисемейных конфликтах, например, взаимоотношениях ребёнка с отцом и отчимом или порекомендовать наиболее эффективные методы воспитания непослушного чада: **Вы знаете, отец ему тот, кто его принял, потому что мы все с вами – и об этом часто говорю в эфире – дети одного отца – Бога, а Богу мы всегда нужны. Вот если земной родитель, земной воспитатель не захотел брать на себя ребёнка, которого послал Господь, то Господь отдаёт его другому человеку, который достоин этого, достоин быть попечителем новой человеческой жизни, поэтому, конечно, это настоящий папа и есть (08.10.20); Мудрость – это тогда, когда мы соответственно ситуации проявляем те или иные действия: где-то надо промолчать, а где-то надо снять тапочек, дать по морде – не по лицу, по морде – по морде того хамма, который по отношению к своей матери начинает, скажем так, хамить (07.10.20).**

В большинстве случаев священнослужители выбирают наиболее прозаичное объяснение происходящих в семье бытовых конфликтов, однако неизменно напоминают, что церковные истины должны ставиться выше светской психологии, что во втором примере подчёркивается ироничным обыгрыванием прямого значения психологического термина нарцисс как растения: **Иногда человек раздражается, потому что у него проблемы, например, с сахарным диабетом, с поджелудочной железой, может быть, еще какие-то есть вещи: например, вы не высыпаетесь (26.11.20); Психолог советует выходить из таких отношений (с мужем-нар-**

циссом. – А. М.), чтобы не разрушить себя, но сразу хочу сказать об этом психологе, который посоветовал, что видно психолог – светский человек. <...> Даже муж нарцисс или гладиолус или еще какое-нибудь там растение, которое не приспособлено к домашнему какому-либо труду, быту и тому подобное – он все равно человек и Господь свёл вас для чего? Мы примерно можем догадываться – для спасения (07.10.20). При этом даже если семейная жизнь не удалась, лучшей опорой и подлинным утешением должна стать именно вера в Бога: **Страшный удар по душе, когда ты фактически обожествлял человека, потом он от тебя ушел. Но если подлинно возлюбил Христа, то можно справиться и с уходом мужа. <...> Трагедии в этом такой, которую невозможно было бы исправить, нет, поскольку с Христом душа все равно исцеляется, она обретает новое счастье, новую радость, потому что источник радости – все-таки Бог (08.10.20).**

Помимо тягот семейной жизни, священникам в проанализированной нами программе регулярно приходится давать разъяснения относительно допустимости для православных пластической хирургии и различных косметических процедур и предостерегать верующих от возможного самообмана в этом вопросе: **Вопрос звучит, наверное, каждый день так или иначе. <...> Если я хочу соблазнить – это грех, если я хочу радовать своих любимых, близких, окружающих меня людей, семью свою – это уже совершенно другая ситуация. <...> Если это опять же для соблазна, то это грех, если ваши намерения чисты, то греха в этом не вижу, и опять же, есть, конечно, какой-то здравый смысл и чувство меры, там так все очень деликатно в этом вопросе (11.11.20).** Следующие вопросы показывают, что священники нередко вынуждены разубеждать зрителей, которые искренне считают религию волшебной палочкой, призванной раз и навсегда избавить их от всех жизненных трудностей, в первую очередь, даровать успешную карьеру и счастливую семью, а также помочь приобрести желаемую физическую форму без всяких усилий с их стороны: **Скажите, пожалуйста, как найти свое предназначение в жизни, каким святым молиться в поисках хорошей работы? (05.11.20); Как молиться Господу, чтобы обрести семью, не впасть в уныние и не остаться одиноким? (18.10.20); Какую читать молитву, чтобы похудеть – самой остановиться невозможно, вес все больше (09.06.20).**

Наконец, отметим, что одним из главных достоинств передачи «Ответ священника: прямая линия» можно считать демонстра-

цию самой возможности разнообразных точек зрения священнослужителей по тому или иному вопросу, даже касающемуся православия: **Священник не должен восприниматься как такая, знаете, последняя инстанция по всем абсолютно вопросам по духовным да, по политическим – нет, по медицинским – нет, однозначно (07.10.20); Сообщите батюшке, который будет кольца освещать, эту историю. Например, я в этом ничего не вижу страшного, но может быть, ваш священник – более опытный человек – усмотрит в этом что-то неправильное (26.11.20).** Дискуссионность некоторых затронутых в программе вопросов позволяет верующим увидеть священника, в первую очередь, в его человеческой ипостаси и понять, что даже у него подчас возникают сомнения, от которых можно избавиться только при помощи безусловной веры: **Я думаю, что Бог одинаково любит любого человека – об этом есть прямое указание в Священном Писании, что для него одинаково дороги люди, независимо от их не только вероисповедания, но – что самое ужасное – и их нравственного состояния. Я где-то внутри себя, может быть, и не готов согласиться, но вы знаете, Бог любит последнего злодея, маньяка, какого-нибудь там Чикатило и, может быть, то есть, это прямо утверждает, любит не меньше, может быть, даже больше заблудшую овцу, чем святого праведного (23.12.20).** Кроме того, священники в программе стараются убедить верующих в необходимости проявления к ближнему таких христианских добродетелей, как милосердие и всепрощение, даже если они столкнулись с нетерпимостью собственного духовника: **Да простят меня батюшки, они, наверное, меня уже невзлюбили и наш сегодняшний телеканал «Спас», но я не знаю, где они учились, чтобы такие ужасные вещи говорить овечкам своим (о том, что совершившей аборт женщине уготовано место в аду. – А. М.), где они учились! Нет греха, который не может превозмочь божье милосердие! (24.05.20).**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 78–107.
2. Салахова А. Г.-Б. Стратегия аргументации в религиозном интернет-дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34 (215). С. 109–112.
3. Нескрябина О. Ф. Публичный дискурс о вере : особенности социально-психологического анализа // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 4. С. 555–565.

Выводы

Различные виды религиозного дискурса активно развиваются и функционируют в Интернете, при этом они неизбежно приобретают целый ряд характерных для массовой коммуникации свойств. Общими тенденциями при адаптации религиозного дискурса к условиям онлайн-сферы становятся сокращение дистанции с адресатом и увлекательность подачи информации, что соответствует ожиданиям большинства интернет-пользователей. С этой точки зрения, проанализированный нами интернет-жанр разговора со священником является типичным и очень востребованным в современных условиях. Непосредственная беседа духовного лица со зрителями при помощи различных каналов онлайн-взаимодействия, возможность затронуть самые разные темы в каждом выпуске программы, в кратчайшие сроки получить совет, утешение и поддержку священника или его комментарий по самым острым, злободневным вопросам, а также постепенно приобщиться к православному образу жизни и укрепить свои духовные силы даже в непростой ситуации пандемии коронавируса – все эти факторы определяют актуальность и своеобразие программы «*Ответ священника: прямая линия*». Православная риторика данной программы имеет просветительскую и психологическую функции, а переплетение традиционного и современного как в самих вопросах зрителей, так и в используемых адресантами программы экспрессивных средствах при ответе на них гарантирует высокую эффективность подобной онлайн-коммуникации.

В условиях быстро развивающегося Интернета, о чем уже говорилось выше, интернет-разговор со священником является еще только формирующимся жанром, но есть отчетливые тенденции к повышению распространенности и стандартизации. На данном этапе, для цели данного исследования – эффективности воздействия – вопрос его жанровой идентификации не был принципиальным, и мы оставляем его для будущих исследований.

4. Гаврилов Е. О. Оцифрованное сакральное : особенности существования религии в интернет-пространстве (по материалам СМИ) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 28. С. 177–183.
5. Шашков И. А. Религиозный интернет-дискурс : социолингвистический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 1. С. 138–148.
6. Матяшевская А. И. Публичные интернет-дискуссии о вере : проблема эффективности убеждения // Жанры речи. 2021. № 2 (30). С. 154–162. <https://www.doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-154-162>

7. Сиротинина О. Б. Факторы, влияющие на эффективность коммуникации // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 1 (16). С. 39–47. <https://www.doi.org/10.17516/2311-3499-047>

8. Эффективность коммуникации : понятие, роль адресанта и адресата, основные приёмы её достижения / под ред. О. Б. Сиротининой и М. А. Кормилицыной. Саратов : ИЦ «Наука», 2019. 236 с.

9. Омельченко О. В. Директивные речевые акты предписания (разрешения) и запрета в религиозном дискурсе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. Т. 39, № 3. С. 477–486. <https://www.doi.org/10.18413/2712-7451-2020-39-3-477-486>

REFERENCES

1. Demytyev V. V. “Speech Genre” Theory and Actual Processes in Contemporary Speaking. *Voprosy iazykoznaviia* [Topics in the Study of Language], 2015, no. 6, pp. 78–107 (in Russian).

2. Salakhova A. G.-B. Argumentation Strategies in the Religious Internet Discourse. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 2010, no. 34 (215), pp. 109–112 (in Russian).

3. Neskriabina O. F. Public Discourse on Faith : Characteristics of Social Psychological Analysis. *Issues of Journalism : Theory and Practice*, 2017, vol. 6, no. 4, pp. 555–565 (in Russian).

4. Gavrilov E. O. The Digitized Sacred : Features of Religion Existence on the Internet (on Media Sources). *The Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2014, no. 28, pp. 177–183 (in Russian).

5. Shashkov I. A. Religious online discourse : sociolinguistic aspect. *Bulletin MRSU*, 2019, no. 1, pp. 138–148 (in Russian).

6. Matyashevskaya A. I. Public Internet discussions on faith : The problem of persuasion effectiveness. *Speech Genres*, 2021, no. 2 (30), pp. 154–162 (in Russian). <https://www.doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-154-162>

7. Sirotinina O. B. Factors Contributing Effective Communication. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2019, no. 1 (16), pp. 39–47 (in Russian). <https://www.doi.org/10.17516/2311-3499-047>

8. *Effektivnost' kommunikatsii : poniatie, rol' adresanta i adresata, osnovnye priemy ee dostizheniia. Pod red. O. B. Sirotininoi i M. A. Kormilitsynoi* [Sirotinina O. B., Kormilitsyna M. A., eds. Effective Communication : Concept, Roles of Addresser and Addressee, Ways to Achieve It]. Saratov, ITS “Nauka” Publ., 2019. 236 p. (in Russian).

9. Omel'chenko O. V. Directive speech acts of prescriptions (permissions) and prohibitions in religious discourse. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 2020, vol. 39, no. 3, pp. 477–486 (in Russian). <https://www.doi.org/10.18413/2712-7451-2020-39-3-477-486>

Поступила в редакцию 01.06.2021; одобрена после рецензирования 28.08.2021; принята к публикации 10.09.2021
The article was submitted 01.06.2021; approved after reviewing 28.08.2021; accepted for publication 10.09.2021